

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра истории зарубежной философии

Историко-философский АЛЬМАНАХ

Выпуск 6

Москва
Издатель А.В. Воробьев
2018

УДК 1(091)
ББК 87.3 (0)
И902

*Печатается по решению Ученого совета
философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

РЕЦЕНЗЕНТЫ

доктор философских наук, профессор ПАВЛОВ Алексей Терентьевич
доктор философских наук, профессор ГРЕХНЁВ Вадим Сергеевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

доктор философских наук, профессор ВАСИЛЬЕВ Вадим Валерьевич
(главный редактор)

кандидат философских наук, доцент БУТАЙ Дмитрий Владимирович
(ученый секретарь)

доктор философских наук, доцент ФАЛЁВ Егор Валерьевич

кандидат философских наук, доцент КОЗЫРЕВ Алексей Павлович

кандидат философских наук, доцент ШИШКОВ Александр Михайлович

кандидат философских наук ЛОГИНОВ Евгений Владимирович

кандидат политических наук, доцент НИКАНДРОВ Алексей Всеволодович
(научный редактор)

И902 Историко-философский альманах: Выпуск 6 / Философский факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. — 388 с.

ISBN 978–5–93883–361–6

В настоящем выпуске Историко-философского альманаха представлены статьи, переводы и публикации, посвященные философской проблематике в ее многовековой истории, богатстве и разнообразии — от Античности и Древнего Востока до наших дней.

© Коллектив авторов, 2018

ISBN 978–5–93883–361–6

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Мысль и культура Востока

Пахомова А.М. Феномен математического знания в Древней и Средневековой Индии: Основные характеристики и источники развития	5
Ложкина А.В. Проблемы интерпретации концепции «Восьми опровержений» по «Катхаваттху»	18
Кузина Е.О. Понятие «лила» (игра) в индийской философской мысли.....	28
Корнеева Т.Г. Синтез поэзии и философии в творчестве Насира Хусрава	35
Чэнь Вэйи. Картина и свиток: воплощенные способы мышления	44
Круглых Д.Г. Трактовка прекрасного в контексте эстетической категории «ваби-саби»	51
Аргун Л.Л. Образ человека в эстетике работ Кацусика Хокусая (1760–1849)	59
Андреев Г.П. Космология Берешит Раба, гл. 1–16, в контексте позднеантичных космологий.....	68

Античная философия

Юнусов А.Т. Гипотезы как предикативные начала доказательного знания во «Второй аналитике» Аристотеля	81
Дугина Д.А. Историография проблемы политической философии в позднем платонизме	98
Мельников С.А. Cl. Aeliani Var. Hist. III, 11: Стратон о сновидениях.....	108

Философия нового времени и современная философия

Кротов А.А. История философии в сознании скептика «классического века» (Пьер Бейль)	113
Васильева М.Ю. Кантовские аналогии опыта в структуре «Критики чистого разума».....	120
Миронов Д.Г. Обоснование идеализма Эдмундом Гуссерлем.....	129
Логинов Е.В. Опровержение pragmatизма Дж.Э. Муром	138
Дзикевич Д.С. Постмодернизм в китайской философской литературе конца XX века: особенности историко-философской интерпретации.....	151
Никандров А.В. Руссоизм или марксизм: К проблеме философско- политических истоков концепции общенародного государства в СССР.....	162

История русской философии

Беседин А.П. Проблема свободы воли в философии Н.Я. Грота 192

Переводы

Гарнцев М.А. Уильям Оккам о познании «путником» истин теологии 213

Уильям Оккам

Комментарий к первой книге «Сентенций». ОРДИНАЦИО 215

Сафронова Н.Д. О работе Мартина Хайдеггера

«КОНЕЦ НОВОГО ВРЕМЕНИ в ИСТОРИИ БЫТИЯ» 218

Мартин Хайдеггер

Конец Нового времени в Истории Бытия 223

Публикации

Кротов А.А. К публикации рукописи В.Н. Кузнецова «Марксизм основоположников» 232

Кузнецов В.Н.

Марксизм основоположников (К. Маркса и Ф. Энгельса).

Последние тайны: историко-философское исследование 233

Ильин А.А., Маркин В.И. Евгений Казимирович Войшвилю:

Ученый и Учитель 304

Войшвилю Е.К.

Некоторые проблемы логического анализа

естественного (русского) языка 317

Научная жизнь

Кузнецов А.В. Когнитивная наука в диалоге культур 357

Авторский и редакторский коллектив альманаха 385

CONTENTS 387

Корнеева Т.Г.

Синтез поэзии и философии в творчестве Насира Хусрава

Аннотация. Возможно ли гармоничное сочетание философской мысли и поэтического дара в творчестве одной личности? Персидский мыслитель Насир Хусрав (1004 — ум. после 1074) оставил после себя большой корпус поэтических произведений и ряд философских трактатов. Особенность наследия Насира Хусрава — его ориентированность на учение исмаилизма (мусульманское течение шиитского толка). В статье анализируются взгляды Насира Хусрава на проблемы бытия, Бога, смысла жизни человека и др. Эти темы являются общими как для прозаических философских трактатов, так и для поэтического наследия Насира Хусрава. При анализе философских взглядов автор статьи опирается на оригинальные персидские тексты философа, ранее не переведавшиеся на русский язык.

Ключевые слова. Арабо-мусульманская философия, исмаилизм, касыда, Насир Хусрав, бытие, имам, Сират.

Философия и поэзия стоят на противоположных вершинах, но говорят одно и то же.

M. Хайдеггер

Быть одновременно поэтом и философом — непростое дело. Насир Хусрав (1004 — ум. после 1074) не только писал философские трактаты и поэтические произведения, но и подчинил свое творчество одной цели — проповеди исмаилизма.

Насир Хусрав родился в персидской провинции Хорасан, получил хорошее образование и поступил на государственную службу по финансово-податному ведомству. Сначала он служил при дворе Газневидов, позже при правителях династии Сельджукидов.

В возрасте 40 лет Насир Хусрав испытал духовный кризис. В поисках ответов на вечные вопросы он отправился в паломничество в Мекку (*хадж*). Паломничество растянулось на долгих 7 лет: Насир Хусрав не только четыре раза посетил Мекку, но и пожил при дворе Фатимидского халифа в Каире.

На территории Фатимидского халифата в качестве официальной религии был признан исмаилизм¹, в учении которого Насир Хусрав нашел ответы на свои вопросы.

По возвращении в родной Хорасан в 1052 году Насир Хусрав начал активно проповедовать исмаилизм. Он организовал в Балхе тайный центр для распростра-

¹ Исмаилизм — одно из течений шиитского толка, которое выделилось из течения имамитов в 765 году.

нения призыва (*да‘ва*) в Хорасане, Нишапуре и Табаристане. Скорее всего, проповедь эта не ограничивалась одними религиозными вопросами, а затрагивала и чисто политические моменты. Во многих касыдах¹ Насира Хусрава мы находим выпады против власти «турок» (сельджуков) и нападки на подчинявшихся им багдадских халифов [Насир Хусрав 1933: 14–16]. Успехи его деятельности привели к усилению враждебности ученых-суннитов и их сторонников, что поставило под угрозу жизнь проповедника. Он был обвинен в том, что отклонился от истинной веры (*мулхид*). Имамитский проповедник был вынужден бежать из Балха. Он нашел спасение и приют в местечке Йумган в горах Памира, где и оставался до конца своей жизни.

До наших дней дошли некоторые произведения Насира Хусрава:

— Книга путешествий «Сафар-нама», в которой автор подробно описывает свое путешествие в Мекку. Мы не знаем, когда было создано это произведение: до или после обращения Насира Хусрава в исмаилизм. В книге содержится достаточно оборотов, характерных для автора-суннита, но возможно, что эти обороты — дело рук переписчика, а не самого Насира Хусрава;

— Шесть философских трактатов: «Гушайиш ва рахайиш» («Раскрытие и освобождение»), «Джами-ал-хикматайн» («Свод двух мудростей»), «Хван ал-ихван» («Трапеза братьев»), «Шиш фасл» («Шесть глав»), «Ваджх-и дин» («Лик веры»), «Зад ал-мусафирин» («Припасы путников»). Кроме вышеперечисленных работ, Насир Хусрав в своих произведениях упоминал еще ряд своих философских трактатов, которые пока не обнаружены;

— Сборник поэтических произведений — «Диван». Сборник поэтического наследия Насира Хусрава в настоящее время насчитывает от 11 тысяч [Nasir Khusraw 1999: 10] до 15 тысяч строк [Хансбергер 2005: 35]. Насир Хусрав — автор двух поэм (*маснави*) — Раушана’и-нама («Книга просветления») и Са‘адат-нама («Книга счастья»).

Насир Хусрав выделяется среди поэтов и философов своей эпохи: все произведения, которые мы перечислили выше, написаны на персидском языке.

Языком науки и лингва франка *Дар ал-ислам*² был арабский язык. Мусульманские ученые в течение нескольких столетий, начиная с VII века, писали сочинения по исламским наукам, фикху, философии и естественным наукам на арабском языке. Можно сказать, что к XI веку уже существовала развитая научная терминология на арабском языке.

Первая попытка перевести арабские термины на персидский язык принадлежит Ибн Сине (980–1037). Его трактат «Даниш-нама» представляет собой первый энциклопедический труд на персидском языке, в котором излагаются основы логики, философии, основ веры, физики и математики. До сочинений Насира Хусрава это

¹ Касыда — жанровая поэтическая форма в литературах народов Ближнего и Среднего Востока, Средней и Южной Азии. Изначально это было панегирическое стихотворение, восхваляющее какое-либо влиятельное лицо. Формальные признаки: большой объем (20–170 байтов), моноритм (рифма типа *aa, ba, va, да...*) и трехчастная композиция.

² *Дар ал-ислам* — территория ислама; страны с исламской системой правления, в которых соблюдаются установки ислама. В первые века распространения ислама границы *Дар ал-ислам* включали в себя только территорию Халифата, но позднее к ней стали причислять все мусульманские страны.

сочинение Ибн Сины было единственным примером использования персидского языка в качестве языка науки. По мнению Сайида Х. Насра, попытка Ибн Сины заменить арабские термины персидскими была «столь же неудачной, как если бы кто-либо стал писать философское сочинение на английском языке, не употребляя при этом слов латинского происхождения… Попытка Ибн Сины хотя и была героической, но отодвинула на два столетия применение персидского языка как научного языка (as a serious language) для философии» [Nasr 1996: 157].

Насир Хусрав продолжил дело Ибн Сины. В.А. Лившиц и Л.П. Смирнова отмечали, что «терминологический аппарат “Даниш-нама” служил образцом для Насир-и Хусрау, Газали, Насир ад-Дина Туси, Кашани, которые восприняли многие термины Ибн Сины и создали по их образцам ряд новых» [Лившиц, Смирнова 1981: 151]. Сайд Х. Наср отметил вклад Насира Хусрава в развитие философского инструментария, но поскольку Насир Хусрав был исмаилитом, «он изложил особую форму философии, которая не согласовалась с доминировавшей школой перипатетиков» [Nasr 1996: 157]. А. Бертельс, сравнивая влияние Ибн Сины и Насира Хусрава на развитие персоязычной философской терминологии, писал, что «больший успех имели опыты Насир-и Хусрау в его философских трактатах», однако он согласен с Сайдом Х. Насром, что «принадлежность его (Насира Хусрава. — Т.К.) к исмаилитской секте с вытекающими отсюда последствиями снизила влияние этой терминологии на философов иных направлений» [Пять философских трактатов 1970: 78].

Философия Насира Хусрава

Ученые выделяют в исмаилизме несколько школ, которые оказали большое влияние на развитие учения в целом. Развитие иранской школы исмаилизма шло параллельно процессу образования и консолидации Фатимидского халифата, то есть пришлось на начало X века. Как интеллектуальный центр исмаилитского движения северо-запад Персии стал известен с 912 года, когда Мухаммад ан-Насафи (казнен в 943), главный *даи*¹ Хорасана и Трансоксании², сделал первую попытку адаптировать греческую философию к исламскому Откровению в исмаилитской интерпретации. Идеи ан-Насафи были развиты в трудах следующего *даи* Хорасана — ’Абу Йакуба ас-Сиджистани (ум. около 972/73). Четвертый фатимидский халиф ал-Му’изз (953–975) в целях укрепления Фатимидского халифата и власти имама за его пределами привлек на свою сторону ас-Сиджистани и возвел его философское учение в ранг официальной доктрины халифата. Насир Хусрав был последним представителем иранской школы исмаилизма. Труды Насира Хусрава легли в основу доктрины Аламутского государства исмаилитов-низаритов (1094–1256).

¹ *Даи* — «призывающий, проповедник», миссионер, ответственный за распространение исмаилизма путем привлечения годных новообращенных и обучение их исмаилитской доктрине.

² Трансоксания — территория за Аму-Дарьей, иначе Мавераннахр («то, что за рекой»); историческая область в Средней Азии.

Насир Хусрав разработал собственную концепцию бытия, описав ее средствами персидского языка, частично заимствовав терминологию Ибн Сины.

Для передачи понятий «бытие» и «небытие» Насир Хусрав использует персидские термины: «бытие» — *хаст* или *хости*, а «небытие» — *нист* или *нисти*.

Исмаилизм отрицал бытие как атрибут Бога. Приписать Ему существование, которое можно постичь разумом, значит описать Его свойствами этого бренного мира и ограничить Его рамками человеческого разумения. Но и отрицать Его существование невозможно, потому что это умалило бы Его сущность. Исмаилиты, и Насир Хусрав в том числе, вывели Бога за рамки категорий бытия и небытия. В системе Насира Хусрова утверждается не бытие и не небытие Бога.

Абсолютным бытием (*хаст-и мутлак*), которое создал Бог, обладает Повеление Бога. Из абсолютного бытия происходит необходимое бытие (*хаст-и ваджисб*) и возможное бытие (*хаст-и мумкин*). Необходимым бытием (*хаст-и ваджисб*) обладает Всеобщий Разум, а Всеобщая Душа и весь мир обладают возможным бытием (*хаст-и мумкин*): «Знай, брат, что существует два вида бытия. Одно называют бытие необходимое (*хаст-и ваджисб*), а другое бытие возможное (*хаст-и мумкин*). Необходимое бытие выше и лучше возможного. Бытие возможное обретает бытие не иначе, как при помощи бытия необходимого» [Насир Хусрав 1999: 15–16]. «Необходимое бытие есть [Всеобщий] Разум, возможное бытие — [Всеобщая] Душа, которая находится ниже Разума» [Насир Хусрав 1999: 16–17].

В рамках возможного бытия реализуется два состояния: существование (*буд*), то есть воплощенность в материальном мире, и несуществование (*набуд*).

На основе анализа взглядов Насира Хусрова можно сказать, что в основе структуры бытия лежит одна категория — бытие (*хаст/хости*). Бытие имеет несколько уровней, каждый из которых связан с предыдущим. Насир Хусрав не анализирует небытие (*нист*) потому, что оно непостижаемо разумом, т.к. находится вне бытия — Всеобщего Разума. Это положение, скорее всего, берет начало в философии Плотина, который утверждал, что ум и бытие суть одно и то же. Ум может постигнуть бытие, но небытие для него недоступно. Существование любой вещи возможно лишь потому, что существует Всеобщий Разум: «Вне его не существует ни одна вещь: если Разум знает о вещи, то эта вещь существует, а если Разум что-либо отрицает, то это не утверждено» [Насир Хусрав 1999: 56].

Для исмаилизма характерно утверждение изоморфизма разных структур бытия: человека (микромира) и мира (макромира), или духовного, религиозного и материального миров. Насир Хусрав объясняет соответствие и идентичное устройство разных миров метафорично через образ семечка финиковой пальмы. Человек состоит из материального тела, души и разума. Тело человека, его материальная часть, подчинено душе, которая является истинным хозяином и движущей силой тела. Душа человека обогащается знанием, получаемым от разума. Макромир устроен так же: материальным миром управляет Всеобщая Душа, которая таким образом воплощает знание Всеобщего Разума.

Человек в материальном мире занимает промежуточное положение между состоянием выночного скота, потому что он обладает телом и чувственной (сладо-

страстной) душой, присущей животному, и состоянием ангела, потому что ему присущи разум и разумная душа.

Знание — отличительное качество человека, и Бог одарил человека этим атрибутом затем, чтобы тот познал Его. Кроме того, человеку дан закон — шариат¹, в соответствии с которым следует поступать. Но шариат — это лишь первая ступень на пути к познанию, внешняя сторона поклонения Богу. Соблюдение шариата без изучения его внутреннего смысла сбивает человека с пути к Истине, его состояние схоже с состоянием невежественного животного, которое не обладает разумной душой, но своим существованием безмолвно восхваляет Бога.

Правильный путь к истине соответствует кораническому мосту Сират. Сират в переводе с арабского означает «прямой путь»; в Коране чаще всего Сират употребляется в значении «путь праведников», «путь к Богу»: «Веди нас путем прямым, путем тех, которых Ты облагодетельствовал, не тех, которые под гневом, не тех, которые блуждают» (Коран, 1:5–7, пер. Г.С. Саблукова), «Кто в Боге ищет себе охраны, тот ведется к прямому пути» (Коран, 3:96, пер. Г.С. Саблукова), «После сего тех, которые уверовали в Бога и отдали себя под Его охрану, Он обнимет своею милостью, и благостью, и поведет их к Себе по прямому пути» (Коран, 4:174, пер. Г.С. Саблукова) и т.п. Считается, что мост Сират, ведущий в рай, расположен над огненной геннией. В Судный день все люди должны будут пройти по нему. Для грешников этот мост тоньше лезвия и остree меча, они не могут по нему пройти и падают в ад. Для праведников этот мост широк и удобен, и по нему они проходят в рай.

В понимании Насира Хусрава мост Сират — это духовный путь человека, который он совершает в течение всей жизни. Насир Хусрав утверждает необходимость как исполнения законов, так и стремления к знаниям: «Мы скажем, что Сират — положение человека между существованием [в состоянии] выночного животного и [существованием в состоянии] ангела. Человеку следует идти прямо по нему, пока не пройдет его и не попадет в рай. <...> Если человек следует шариату без толкования, то превращается во выночное животное, уклоняется влево и падает с пути в ад. Если же он обучается наукам, но не исполняет шариат и притязает на [состояние] ангела, то уклоняется в правую сторону и падает с пути в преисподнюю. Если же он идет по пути человеческому, в котором присутствует доля как от выночного животного, так и от [состояния] ангела, выполняет ту работу, что определена судьбой его телу, и обучается наукам, что относится к уделу души, тогда он идет путем прямым. Когда же он преодолевает путь, говорят, что он достиг рая. Именно так, идя по верному пути, используя и знания, и действия, она (душа человека. — Т.К.), покидая тело, которое есть ее путь, достигает высшего мира, местонахождения ангелов и действительного рая» [Насир Хусрав 1999: 68].

¹ Шариат (араб. путь к источнику; сам источник) — комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, соблюдение которых означает ведение праведной, угодной Богу жизни, приводящей мусульманина в рай. Божественный закон, который Бог открыл людям в Коране и сунне. Реально воплощен в фикхе, науке о шариате. Шариат регулирует внешние формы отношения людей к Богу, людей друг к другу и определяет наказания за их нарушение. Шариат воспринимается как исламский образ жизни в целом, как всеобъемлющий комплекс правил поведения, состоящий из самых разнообразных норм — религиозных, нравственных, юридических, бытовых, ритуальных. Поэтому, если говорится о шариате как о религиозном законе, то имеется в виду не юридическое, а социальное его значение. Именно такую смысловую нагрузку несет в себе выражение «законы шариата».

В философии Насира Хусрава человек занимает важное место. После смерти душа отделяется от тела, но сохраняет все знания, полученные в течение жизни. С этими знаниями душа возвращается к своему истоку — Всеобщей Душе. Зачем Всеобщей Душе знания людей? Она стремится достичь уровня знаний Всеобщего Разума, и это достижимо при помощи душ, которые обогатились знанием в материальном мире. Таким образом, жизнь человека осмыслена не только на индивидуальном уровне, но и на уровне метафизическом, вечном.

Поэзия Насира Хусрава

Особенность поэтического наследия Насира Хусрава — его тесная связь с философией исмаилизма. В отличие от обычных касыд-панегириков, которые писали при дворах правящих династий, касыды Насира Хусрава имеют дидактико-проповедническую цель. В своих касыдах поэт стремился донести до слушателей суть исмаилитского учения, что привело к переориентации касыды как жанра.

Как и философские трактаты, поэтические произведения Насир Хусрав писал на персидском языке. О художественной ценности наследия поэта-исмаилита споры идут долгие годы. Итальянский ученый И. Пицци (1849–1920) в своей «Истории персидской поэзии» (Турин, 1894) отказался писать о «Диване» Насира Хусрава, поскольку, по его мнению, тот лишен какой-либо поэтической ценности. Мнения И. Пицци придерживался и выдающийся востоковед-иранист В.А. Иванов, всемирно признанный знаток исмаилитского движения. Другого взгляда на поэзию исмаилитского поэта держался Э.Д. Браун, автор статьи «Насир-и Хусрав, поэт, путешественник и проповедник» (*Nasir-i-Khusraw, Poet, Traveller, and Propagandist*, Лондон, 1905). Он считал «Диван» Насира Хусрава оригинальным, поскольку в нем проявилась ученость поэта, его вера, искренность и бесстрашие [Browne 1905: 334–335]. Е. Бертельс дает высокую оценку поэтическому мастерству поэта, но вместе с тем отказывает Насиру Хусраву в «песенности» стиха. По мнению Бертельса, поэзия Насира Хусрава рассчитана на вдумчивое чтение «про себя», а не на декламацию [Бертельс 1988: 322]. М.Л. Рейнер и Л.Р. Додыхудоева считают, что при оценке творчества Насира Хусрава следует учитывать степень развития персидского языка в тот период. В XI веке новоперсидский язык находился в процессе становления, поэтические концепты только начинали складываться. Язык поэзии Насира Хусрава следует рассматривать как «творческую мастерскую», в которой рождались новые слова и новые образы [Додыхудоева, Рейнер 2007: 26].

Одна из важнейших концепций исмаилизма — концепция о *захир* (явном) и *батин* (скрытом). Каждое явление обладает двумя сторонами: внешней (профанной, явленной всем, экзотерической) и внутренней (эзотерической, скрытой от глаз несведущих). «Этот» материальный мир — плотный, а «тот» невидимый духовный мир — тонкий. «Тот» мир является *батин* для «этого» мира. Человек состоит из материального тела (*захир*) и невидимой души (*батин*). Внешнее неполно без внутреннего, но и внутреннее не может существовать без внешнего. Логику, раз-

работанную на основе такой дилеммы, Насир Хусрав прилагает и к религии. Коран видим и доступен каждому, как и шариат, но у них есть скрытый смысл. Душа человека нуждается в этом скрытом знании:

*Что есть душа твоя без знаний сокровенных, как не свинец?
А Вера — философский камень — свинец твой в злато обратит.*

[ХАНСБЕРГЕР 2005: 93].

Обрести скрытое знание — цель пребывания души в «этом» мире, а тело человека — ее орудие для получения знания:

*Внутренним взором взгляни на тайны этого мира,
Ибо скрытого в нем поверхностный взор не узрит.
О благородный муж, что есть скрытого в мире?
Ты прозревай сокровенное, на внешнее не гляди.
Цепью железной сковать этот мир невозможно,
Попробуй тогда его мудрости цепью прочной связать.
Свяжет твой мир воедино знанье и преданность Вере,
Если в себе открывать будешь ты качества эти.
Тело — копь, а душа — алмазы смиренья и знанья,
Тело назначь ты копью, алмазом душу назначь.*

[ХАНСБЕРГЕР 2005: 89].

Выполнение норм шариата — внешняя сторона веры, а процесс познания — внутренняя. Соблюдение баланса между внутренним и внешним — дорога в рай:

*У тела благодеяния глава есть — преданность Вере,
И в книге добрых деяний преданность Вере — печать.
Однако, лишенная знаний, иссякнет преданность Вере,
Без знания мимолетна, как ветра порыв поутру.
Поскольку ты двуедин — душу имеешь и тело,
Преданность Вере — лекарство для тела и для души.
Знание в деле испытывай, поскольку в День Воскресения
Этим спасутся люди от вечного пламени ада.*

[ХАНСБЕРГЕР 2005: 97].

Самостоятельно обрести истинное скрытое знание невозможно. Оно доступно только исмаилитскому имаму — потомку пророка Мухаммада. Человек, желающий познать истину, должен искать ее у исмаилитского имама, а иначе все его старания будут бесплодны:

*В саду закона, что Пророк нам заповедал,
Растит плоды одна его семья.
Лишь хвороста и терна даст садовник*

*Безумцам, что страстями одержимы.
Они — ослы, вовек не отличить
Им амбру и алоэ от навоза.
Спеши найти дорогу в этот сад,
Пускай пройти придется Чин с Мачином.
Узри оливы, смоквы в том саду,
Узри хранимый град, познай гору Синай.
Душа! Ты для себя в саду найди
Из знаний и деяний украшенья.
Ступай в тот сад и набери ты в нем
Себе семян, плодов и трав душистых.
Оставь ослу чертополох колючий,
Возьми себе самшит, жасмин и розу.*

[ХАНСБЕРГЕР 2005: 145].

Признание истинного имама и подчинение ему — прямая обязанность верующего. Доктрина имамата была воспринята и сохранена и исмаилитами, и шиитами-двунаадесятниками — наиболее крупными шиитскими группами, выделившимися из имамитского течения после 765 года. Лучше всего о роли имама в исмаилитском социуме сказал сам Насир Хусрав:

*Благодарю я Господа за то, что существует истинный Имам,
Что я обрел уверенность и правду, что Истину узнал через него.
Он — несравненный в мире властелин, подобного ему не отыскать,
От темной власти дьявола свободна, очищена навек его страна.
Взошла его счастливая звезда, и сам Юпитер уступил тогда
Его звезде, сияющей в зените, свою способность счастье приносить.
О Господи, премудростью Своей Ты окажи мне помошь и поддержку,
Чтоб я отныне денно мог и нощно в усердии своем ему служить,
Чтоб в праведном стихе ему во славу отныне и вовек теперь я мог
Для всех людей низать на нить, как перлы, плоды его науки и познанья.*

[ХАНСБЕРГЕР 2005: 146].

Можно сказать, что желание Насира Хусрава было услышано. Исмаилизм закрепился на Памире и процветает там и по сей день, а к месту захоронения великого проповедника, философа и поэта люди совершают паломничества.

Как уже было сказано, Насир Хусрав — автор двух поэм (маснави) — Раушана’и-нама («Книга просветления») и Са‘адат-нама («Книга счастья»). Насир Хусрав дал начало новому жанру — бессюжетной дидактико-религиозной эпической поэме, образцами которой являются вышеизванные маснави. Они весьма близки по своему содержанию к проповедям, но от последних их отличает стихотворная форма и большая тематическая упорядоченность, что не было присуще проповедническим текстам того времени. Позднее жанр дидактической поэмы активно развивали поэты-суфии, такие как Санай (1081–1141 (?)), ‘Аттар (1145–1220), Руми (1207–1273).

ЛИТЕРАТУРА

[Бертельс 1988]: *Бертельс Е.* Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию // Бертельс Е.Э. Избранные труды: История литературы и культуры Ирана. Т. 5. М.: Наука, 1988.

[Додыхудоева, Рейснер 2007]: *Додыхудоева Л.Р., Рейснер М.Л.* Поэтический язык как средство проповеди: концепция «Благого Слова» в творчестве Насира Хусрава. М.: Наталис, 2007.

[Лившиц, Смирнова 1981]: *Лившиц В.А., Смирнова Л.П.* Язык *Даниш-нама* и роль Ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть III. Доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины. М.: Наука, 1981.

[Насир Хусрав 1999]: *Nasir Xusraw*. Гушайиш ва рахайиш. London: I.B. Tauris, 1999. (на перс. яз.).

[Насир Хусрав 1933]: *Nasir Xusraw*. Сафар-намэ. Книга путешествий. М.-Л.: Academia, 1933.

[Пять философских трактатов 1970]: Пять философских трактатов на тему «Афак ва анфус» (О соотношениях между человеком и Вселенной) / Под ред. и с предисл. Б.Г. Гафурова и А.М. Мирзоева. М.: Наука, 1970.

[Хансбергер 2005]: *Хансбергер Э.* Насир Хусрав — рубин Бадахшана: Портрет персидского поэта, путешественника, философа. М.: Ладомир, 2005.

[Browne 1905]: *Browne E.* Nasir-i-Khusraw, Poet, Traveller, and Propagandist // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Apr. 1905. P. 313–352.

[Nasir Khusraw 1999]: *Nasir Khusraw*. Knowledge and Liberation. A Treatise on Philosophical Theology. London: I.B.Tauris &Co Ltd, 1999.

[Nasr 1996]: *Nasr S.* The Persian Works of Shaykh Al-Ishrāq Shihāb al-Dīn Suhrawardī / Sayyed Hossein Nasr // The Islamic Inellectual Tradition in Persia. Richmond, Surrey: Curzon Press, 1996.

Авторский и редакторский коллектив альманаха

АНДРЕЕВ
Геннадий Петрович

аспирант философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

АРГУН
Лаура Лариковна

студент философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

БЕСЕДИН
Артем Петрович

кандидат философских наук, ассистент кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

БУГАЙ

Дмитрий Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ВАСИЛЬЕВ
Вадим Валерьевич

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ВАСИЛЬЕВА
Марина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ГАРНЦЕВ
Михаил Анатольевич

кандидат философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ГРЕХНЁВ
Вадим Сергеевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии образования философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ДЗИКЕВИЧ
Дарья Сергеевна

аспирант философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ДУГИНА
Дарья Александровна

аспирант философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ИЛЬИН
Алексей Алексеевич

старший преподаватель кафедры логики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

КОЗЫРЕВ
Алексей Павлович

кандидат философских наук, зам. декана, доцент кафедры истории русской философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

КОРНЕЕВА
Татьяна Георгиевна

кандидат философских наук, младший научный сотрудник Института философии РАН (сектор философии исламского мира)

КРОТОВ
Артем Александрович

доктор философских наук, профессор, зам. декана, зав. кафедрой истории и теории мировой культуры философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

КРУГЛЫХ Дмитрий Геннадьевич	аспирант философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
КУЗИНА Елизавета Олеговна	аспирант Государственного института искусствознания (сектор искусства стран Азии и Африки)
КУЗНЕЦОВ Антон Викторович	кандидат философских наук, младший научный сотрудник кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
ЛОГИНОВ Евгений Владимирович	кандидат философских наук, младший научный сотрудник Аналитической службы МГУ имени М.В. Ломоносова
ЛОЖКИНА Анастасия Витальевна	аспирант философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
МАРКИН Владимир Ильич	доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой логики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
МЕЛЬНИКОВ Сергей Анатольевич	кандидат философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
МИРОНОВ Дмитрий Геннадьевич	кандидат философских наук, ассистент кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
НИКАНДРОВ Алексей Всеволодович	кандидат политических наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
ПАВЛОВ Алексей Терентьевич	доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
ПАХОМОВА Анна Михайловна	студент философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
САФРОНОВА Наталия Дмитриевна	аспирант философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
ФАЛЁВ Егор Валерьевич	доктор философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
ЧЭНЬ ВЭЙИ	докторант университета Париж 7 Дидро, специальность — Экономика, пространство, общество, цивилизация: критическое мышление, политика и социальные практики
ШИШКОВ Александр Михайлович	кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории мировой культуры философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
ЮНУСОВ Артем Тимурович	младший научный сотрудник сектора Истории западной философии ИФ РАН, ассистент кафедры истории философии НИУ МГСУ

CONTENTS

THE THOUGHT AND CULTURE OF EAST

Pachomova A.M. The phenomenon of mathematical knowledge in Ancient and Medieval India: Basic characteristics and sources of development

Lozhkina A.V. The problems of interpretation of «Eight Refutations» concept in «*Kathavatthu*»

Kuzina E.O. The concept of «Leela» (*līlā*, divine play) in Indian philosophical thought

Korneeva T.G. Synthesis of poetry and philosophy in the works of Nasir Khusraw
Chen Veji. Picture and scroll: Embodied ways of thinking

Kruglych D.G. Interpretation of the concept of beautiful in the context of aesthetic category «Wabi-Sabi»

Argun L.L. The image of man in aesthetic works of Katsushika Hokusai (1760–1849)

Andreev G.P. The cosmology of B'reshith Rabba, ch. 1–16, in the context of the later ancient cosmologies

ANCIENT PHILOSOPHY

Iunusov A.T. Hypotheses as predicative principles of demonstrative knowledge in Aristotle's «Posterior Analytics»

Dugina D.A. Historiography of the problem of political philosophy in the Late Platonism

Melnikov S.A. Cl. Aelian Var. Hist. III, 11: Strato of Lampsacus about the dreams

THE NEW TIME PHILOSOPHY AND CONTEMPORARY PHILOSOPHY

Krotov A.A. The history of philosophy in the mind of the sceptic of the «classical epoch» (Pierre Bayle)

Vasilyeva M.Yu. Kantian analogues of experience in the structure of «Critique of Pure Reason»

Mironov D.G. Justification of idealism by Edmund Husserl

Loginov E.V. G.E. Moore's refutation of pragmatism

Dzikevich D.S. Postmodernism in the Chinese philosophical literature of the late 20th century: The peculiarities of the historical and philosophical interpretation

Nikandrov A.V. Russoism or Marxism: Towards the problem of philosophical and political origins of the concept of the *state of all the people* in the USSR

HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY

Besedin A.P. The problem of free will in the philosophy of Nikolay Grot

TRANSLATIONS

Garntsev M.A. William of Ockham on «Traveller»'s cognition of the truths of theology

WILLIAM OF OCKHAM. The commentary on the first book of «Sentences». Ordinatio

Safranova N.D. On the Martin Heidegger's work of «The End of the New Time in the History of Being»

MARTIN HEIDEGGER. The End of the New Time in the History of Being

PUBLICATIONS

Krosov A.A. Towards the publication of V.N. Kuznetsov's manuscript «The Marxism of Founders»

V.N. KUZNETSOV. The Marxism of Founders. The last mysteries: Historical and philosophical investigation

Iljin A.A., Markin V.I. Eugeniy Kazimirovich Voishvillo: Scholar and Teacher

E.K. VOISHVILLO. Some problems of logical analysis of natural languages (Russian)

SCIENTIFIC LIFE

Kuznetsov A.V. Cognitive science in dialogue of cultures.

Научное издание

Историко-философский АЛЬМАНАХ

Выпуск 6

Подписано в печать 29.12.2017. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 24,25. Уч.-изд. л. 28,15. Тираж 300 экз. Заказ № 228

Оригинал-макет подготовлен *А.В. Воробьевым*. Корректор *Феоктистова Е.В.*

Издатель Воробьев А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. **8(925)772–03–76**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595